

М. О. Омаров

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОБРАЗОВ СУБЪЕКТОВ РФ
(на примере Республики Дагестан)**

*Работа представлена кафедрой историографии и источниковедения
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. И. Магомедсултанов

В статье на примере Республики Дагестан и на основе фактического материала рассмотрены основные факторы, формирующие политико-географический образ субъектов РФ. Каждый субъект

РФ имеет свой особый политико-географический образ, и политика государства, опирающаяся на соответствующие образы регионов, по мнению автора, будет отвечать интересам страны.

The Dagestan Republic being an example, the article considers the main factors that influence the political and geographical image of the subjects of the RF, derived from the rich data sources. Every subject of Russia has its unique political and geographical image, and the policy of the State, according to the author's opinion, based on the respective regional images, will meet the interests of the country.

Сегодня, несмотря на многочисленные публикации на тему политико-географических образов (ПГО), интерес к этой проблеме не утихает. Объясняется это прежде всего тем, что в настоящее время региональная идентичность находится в процессе формирования, трансформируются базовые элементы образов регионов.

Практически все исследователи склонны понимать под ПГО структурированные с геопространственных позиций политические представления. Проще говоря, это сочетание географических и политических представлений о некоем географическом пространстве.

ПГО любой территории является неотъемлемой частью ее общего географического образа. И помимо ПГО, в состав этого образа входят культурные, экономические, исторические и социальные образы¹.

Исторический опыт свидетельствует, что для любой державы, ее правительства, в конечном счете для простого населения (актеров) важную роль играло то обстоятельство, каким их государство видится властными структурами и народами других стран, как иностранцы воспринимают и как относятся к их державе. Сегодня, когда новая постперестроечная Россия стремится избавиться от имиджа «империи зла» и тому подобных ярлыков, навешиваемых и распространяемых нашими «доброжелателями», проблема восприятия нас другими государствами и народами стоит весьма остро. Столь же остра она и для «внутреннего» пользования в России.

Как мы знаем, одновременно с переходом страны на путь глубоких преобразований во всех сферах жизнедеятельности по-

иному стала осмысливаться и региональная политика, а вопросы, связанные с разработкой и реализацией моделей российского федерализма как ключевого звена взаимоотношений между федеральным центром и его регионами, приобрели особое значение. Наиболее оптимальным вариантом для налаживания механизма взаимодействия центра и регионов, на наш взгляд, является политика государства, основанная на ПГО каждого из его субъектов. Факторы, определяющие такие различия, заслуживают особого рассмотрения.

Первые ассоциации. Четкость первых ассоциаций, которые появляются в связи с какой-то территорией или субъектом РФ, в немалой степени зависит от образных возможностей его *названия*. Любой топоним несет в себе определенную долю образной информации. В отличие от многих других субъектов, которые получили свое название по главному городу, в названии «Дагестан» содержится указание на географический ландшафт. В этом отношении Дагестану (что в переводе означает «страна гор»), на мой взгляд, повезло больше, чем другим субъектам РФ, поскольку он легко идентифицируется как субъект, расположенный на Восточной части Главного Кавказского хребта. Название полностью оправдывает себя, если учесть, что 80% его территории – горы.

Второй фактор, способный повлиять на четкость образа субъекта РФ, – это *географическое расположение*. Для Республики Дагестан роль данного фактора достаточно велика. Как известно, Дагестан географически самый южный регион Российской Федерации, граничащий с зарубежными государствами. На его территории находят-

ся один из древнейших городов мира – Дербент, который занимает узкую береговую полосу между Каспием и Кавказскими горами, получившую название Дербентского прохода или Каспийских ворот. Полоса эта издавна имела исключительно важное стратегическое значение, так как связывала Юго-Восточную Европу с Закавказьем и Передней Азией. Дербент, по-персидски «Дар-банд», означает «узел ворот». Именно здесь издревле проходила граница между кочевниками – северянами и земледельцами – южанами. Теперь же транспортно-дорожный комплекс Дагестана представляет собой совокупность практически всех видов магистрального и промышленного транспорта, обеспечивающего важнейший коммуникационный коридор Российской Федерации со странами Ближнего и Среднего Востока, через его территории проходят железнодорожные магистрали Москва – Баку – Тегеран, Киев – Баку – Тегеран, автострасы Ростов – Баку, Астрахань – Баку, нефтепровод Баку – Новороссийск. Махачкалинский морской порт относится к числу ведущих портовых комплексов Южного федерального округа. То есть в силу выгодного географического положения и сложившейся инфраструктуры дагестанский транспортный комплекс может сыграть важнейшую роль в развитии экономических связей между странами Европы, Персидского залива и Индийского океана.

После распада СССР республики Северного Кавказа, в их числе и Дагестан, как южный форпост России, стали объектами пристального внимания иностранных государств. НАТО и его союзники, используя политическую и социально-экономическую нестабильность на Северном Кавказе в конце 1990-х – начале 2000-х, стремились ослабить позиции России в этом регионе и в перспективе вытеснить ее с территории Кавказа².

Образные возможности субъекта РФ зависят и от наличия «образно-оригинальных» *sosedei*. После распада СССР Даге-

стан превратился из глубинного в приграничный субъект, с весьма «не стабильными» соседями. Особую остроту существующему положению придает общая граница с Чечней, которая несла и продолжает нести в каком-то плане опасность, как объективную, так и с точки зрения формирования ПГО. Последовавшие два военных конфликта в Чечне нанесли колоссальный ущерб РД (6 трлн руб.)³, фактически изолируя его в экономическом плане. Только в ходе боевых действий 1999 г. на территории Ботлихского, Цумадинского, Буйнакского и Новоласкского районов погибли 82 дагестанца⁴. Однако представления россиян о Дагестане «испорчены» (и, по-видимому, надолго) террористическими актами, захватами заложников, транспортным бандитизмом. Статистика террористических актов, хотя и показывает некоторое улучшение (2005 г. – 47, 2006 – 18, 2007 г. – 1)⁵, является тому подтверждением. Конечно, все это не может не сказаться на формировании негативного ПГО республики.

Северный Кавказ – самый проблемный пограничный регион России. А Дагестан, занимая узкую полосу между кавказским Водораздельным хребтом и Каспийским морем, является «стратегическим буфером» между территориями РФ и районами политической нестабильности в Закавказье и Передней Азией. Распространенное мнение, «кто владеет Дагестаном, тот владеет Кавказом»⁶, подтверждено историей. Именно поэтому в течение последнего тысячелетия, даже до появления понятий «нефть» и «газ», этой относительно небольшой территорией между Кавказскими горами и Каспийским морем пытались овладеть державы, потрясавшие мир своей мощью. Территория РД еще со Средних веков находится в центре геополитических коллизий, вызываемых интересами сопредельных регионов и государств. На современном этапе развития стратегическая важность Дагестана определяется не только уникальным географическим положением, но и наличием в его не-

драх углеводородного сырья, в отношении которого переплетаются интересы более 30 государств мира⁷. А интересы сразу станут понятными, если вспомнить одну цифру: по прогнозам госдепартамента США, запасы только российского Кавказа оцениваются в 20 млрд т нефти. Не вдаваясь в подробности геополитических устремлений различных государств в этом регионе, отметим, что в списке только американских внешнеполитических приоритетов Кавказ занимает пока второе по важности место после проблемы ближневосточного урегулирования, сердцевиной которого выступает палестино-израильский конфликт⁸.

Исходя из сложившейся геополитической ситуации и прогноза ее дальнейшего обострения, федеральный центр спешно укрепляет государственную границу в пределах Дагестана. Здесь запланировано создать 27 погранзастав, 17 из которых уже обустроены. За период 2006 г. в этих целях освоено 3 млрд руб. инвестиций. В горном селении Ботлих завершилось строительство военного городка, где размещена 33-я отдельная горная мотострелковая бригада.

Исторический фактор. РД как административная единица существует с 17 декабря 1991 г. Но вместе с тем надо отметить, что начиная с XIV–XV вв. местные источники такие, как «Дербент-наме» и «Тарихи Дагестан», употребляют современное название страны – Дагестан, хотя он и не являлся политически однородным образованием. В таком официальном статусе, т. е. как политическая единица, республика пережила не одно административное преобразование: Дагестанская область (1860), Дагестанская АССР (1921), Дагестанская ССР (1991).

Соответственно, с каждым новым преобразованием изменялись и границы административных единиц. Но тот факт, что на протяжении почти 150 лет топоним «Дагестан» официально фигурирует в названии соответствующего административного образования, указывает на его укорененность в общественном сознании.

Неполитические факторы. В формировании географического образа Дагестана и политических представлений о нем, как и любого региона страны, участвуют, как уже было упомянуто выше, культурные, экономические и социальные факторы.

Культурное пространство РД немислимо без исключительно пестрой, относительно ее территории, этнической мозаичности, что послужило основанием еще для античных авторов, а затем для средневековых арабских и персидских географов, историков и путешественников назвать Дагестан не только «страной гор», но и «горой языков». Особенности исторического развития и природно-географических условий издавна способствовали проживанию на сравнительно небольшой территории Дагестана около 30 коренных народностей и небольших этнических групп с самостоятельными языками и диалектами, что во многом способствовало и хозяйственной дифференциации его жителей.

Так, во всем мире известны дагестанские произведения народных умельцев: изделия гоцатлинских и кубачинских золоткузнецов, унцукульских деревообделочников, балхарские кувшины, лезгинские и табасаранские ковры. Дагестан по объему производства ковров ручной работы занимает 1-е место в России⁹.

Отдельные исторические события, герои тоже закреплены в представлениях россиян благодаря произведениям великих русских писателей и поэтов. Нелишне в этой связи упомянуть, что на Кавказ было отправлено 65 офицеров-декабристов, которые занимались здесь литературной деятельностью. Так возникли кавказские стихи Пушкина, поэмы Лермонтова, повесть «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого, написанная им в период Кавказской войны. А. Шишков в 1824 г. в Южном Дагестане написал поэму «Дагестанская узница».

Однако особое место среди декабристов, оказавшихся в Дагестане, занимает Александр Бестужев-Марлинский (с 1830

по 1834 г. проходил службу в городе Дербент в 10-м Грузинском линейном батальоне). Все пережитое, увиденное, услышанное им было отражено в повестях о Дагестане и дагестанцах – «Амалат-бек», «Мулла Нур», «Письма из Дагестана» и др.

На уровне так называемой массовой культуры РД ассоциируется прежде всего с великим поэтом Расулом Гамзатовым, который прославил Дагестан на всю Россию, а последнюю на весь мир.

Дагестан в настоящее время входит в число дотационных регионов России, как и некоторые северокавказские республики, хотя в начале 1990-х ее нельзя было считать таковым. Экономический потенциал республики был ориентирован на оборонное производство, на выпуск промежуточной продукции. Именно от оборонного комплекса до 1990 г. поступало до 32% платежей в бюджет. В 1995 г. доля этих предприятий в составе доходов снизилась до 2%. К 2000 г. Дагестан уже занимал ведущее место среди наиболее депрессионных регионов страны. Спад производства в целом в промышленности составил за это время более 80%, достигнув фактически послевоенного уровня¹⁰.

В настоящее время благодаря целенаправленной политике федеральных властей и президента РД ситуация в данной сфере немного улучшилась, хотя это еще не отразилось на общем благосостоянии граждан республики. Прежде всего надо сказать, что активизирована политика по наращиванию налогового потенциала и сбору налогов, сокращению размеров теневой экономики, в том числе борьба с выплатами зарплат по «серым» схемам. За последние два года сбор налогов в консолидированный бюджет РД увеличился почти в 2 раза (к примеру, за 2003–2005 гг. рост составил 1,5 раза), снизился уровень дотационности бюджета на 4%¹¹. Но, несмотря на позитивные сдвиги в экономике, по удельному весу промышленного развития республика еще уступает в пределах Север-

ного Кавказа Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской и Астраханской областям, превосходящим ее по территории и ресурсам и имеющим более выгодное ПГО¹².

Политические факторы. Дагестан обладает весьма высоким уровнем региональной идентичности. Такая ситуация во многом объясняется тем, что республика представляет собой связующее звено двух цивилизаций мира: Европы и Азии¹³.

Важную роль в формировании региональной идентичности играет официальная символика, в частности герб региона. Герб РД представляет собой круглый белого цвета геральдический щит, в центральной части которого изображен орел с распростертыми крыльями, обозначающий открытость, миролюбие, гостеприимство народов Дагестана. Над орлом помещено изображение золотого солнца в виде диска. У основания щита расположены бело-золотого цвета снежные вершины гор, равнина, море, символизирующие специфику географического положения республики как территории между Западом и Востоком, на границе России и Закавказья, Европы и Азии. На гербе в картуше мы видим рукопожатие. Оно как бы передает тепло, говорит о поддержке, добром приветствии «Салам алейкум». Все вместе это создает собирательный образ Дагестана, отражая его экономические, природно-географические и историко-культурные особенности.

Следующий значимый компонент формирования региональной идентичности – так называемые *политические лица* республики, его бывшие и настоящие руководители. В этой связи Дагестан ассоциируется прежде всего с имамом Шамилем, который вошел во всемирную историю как собиратель народов, населяющих Дагестан и Чечню, в единое общество и создатель уникального государства со своей внутренней и внешней политикой под названием Имамат; А. Данияловым, который практически спас дагестанские народы от депортации

вместе с другими народностями Северного Кавказа; М-А. М. Магомедовым – в сложнейших исторических реалиях конца XX века, будучи председателем Госсовета РД, смог предотвратить в Дагестане межнациональную войну; Р. Г. Абдулатиповым, ныне являющимся послом России в Таджикистане, и др.

РД в рассматриваемый период характеризуется большим влиянием чеченского конфликта, который оставил негативный след прежде всего на экономическом развитии республики, создав в России негативный имидж о ней. Крупные хозяйствующие субъекты России не хотят работать с дагестанскими компаниями, потому что считают, что положение здесь нестабильное¹⁴. Одной из причин, почему сегодня республика не может в полном объеме использовать все свои промышленные и сельскохозяйственные ресурсы для экономического роста, несмотря на достаточно развитую инфраструктуру, является негативное влияние чеченского конфликта.

Серьезное влияние на ПГО РД оказывают *полиэтничность* и *поликонфессиональность* этого региона. Согласно переписи 2002 г., численность населения в Дагестане составляет – 2584,2 тыс. чел., городского –

1108,1 тыс. чел.¹⁵ Из общего числа населения в республике проживают аварцы – 27,5%, даргинцы – 15,5, кумыки – 12,6, лезгины – 13,3, русские – 9,2, лакцы – 5, табасаранцы – 4,3, азербайджанцы – 4,2, чеченцы – 3,2, ногайцы – 1,6%, и т. д. Дагестан характеризуется не только чрезвычайным многообразием автохтонных народов (30), но и таким уникальным явлением, как единство этого многообразия. Этот факт значителен не только в России, но и в мировом масштабе¹⁶. На территории РД исконно сосуществуют последователи всех мировых религий, что создает дополнительную напряженность и в межконфессиональном отношении.

Подводя итоги, можно констатировать, что в силу ряда неполитических и политических факторов Дагестан легко идентифицируется в политическом пространстве России. ПГО у республики (как и у любого другого субъекта РФ), безусловно, есть, а ее топоним и географическое положение сразу же открывают нам свою непосредственную сущность и этническую уникальность. Потеря его ПГО в результате административно-территориальной реформы не пройдет безболезненно ни для самого региона, ни для страны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Чихичин В. В.* Политико-географические образы субъектов РФ // Полис. 2005. № 2. С. 64–71.
- ² *Гусейнов Г. М.* Восстание в Западном Дагестане в 1920–1921 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Махачкала: Деловой мир, 2007.
- ³ *Исмаилов А. Р.* История Дагестана. XX век. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. С. 143.
- ⁴ *Абдулатипов Р. Г.* Дагестан в час испытания: уроки агрессии и подвига. Махачкала: Юпитер, 2000.
- ⁵ *Магомедов А.* Два года по пути перемен: это только первые шаги // Дагестанская правда. 2008. № 47. С. 1–2.
- ⁶ *Муслимов Т. К.* Дагестан как объект и субъект геополитики // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 8. Махачкала: ДГУ, 2006. С. 121.
- ⁷ *Сердеров Р. М.* Кавказ на рубеже веков. Геополитический обзор // Кавказ в геополитике великих держав. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2000. С. 83–101.
- ⁸ *Муслимов Т. К.* Указ. соч. С. 122.
- ⁹ *Магомедов А. А.* Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала: Юпитер, 1994. С. 311.
- ¹⁰ *Абдулатипов Р. Г.* Указ. соч.
- ¹¹ *Магомедов А.* Указ. соч.
- ¹² Российский статистический ежегодник. 2002. М.: Госкомстат России, 2002.
- ¹³ *Абдуллаев М. Н.* Этнополитические процессы в Республике Дагестан: историко-правовые условия эволюции. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. С. 153.
- ¹⁴ *Дибиров А.-Н. З., Исраилова К. М.* Дагестанцы – кто мы? Махачкала: Дагестанский институт экономики и политики, 2006.
- ¹⁵ Госкомстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/perepis/tab1_1.htm.
- ¹⁶ *Магомедов А. А.* Дагестан: интеллигенция и власть. Махачкала: Юпитер, 2004.